

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Месть и плата. Вторичное изменение

Редкие лучики полуденного солнца проникали сквозь густую листву, даря приятное тепло. Старая лавочка, одна из немногих целых на этой алее, стала моим временным пристанищем. После стольких неприятных моментов в жизни за последние пол года просто посидеть в тишине в окружении шелеста листьев, сквозь которые не пробивался автомобильный гул, а потом самостоятельно, на своих ногах, вернуться в место текущего проживания, было подарком небес. Наверно. Тело слушалось великолепно, первый шок от внезапного исцеления прошел еще во время продавливания попой кушетки в медцентре, а сейчас осталась только тихая, неугасающая радость. Длинные, почти белые волосы водопадом струились вниз, стекая по плечам, касаясь нагретого солнцем пятнышка на доске сиденья. Внезапно брови чуть сдвинулись, придавая лицу хмурое выражение, а 50 центовая монетка в руке превратилась в металлический комочек.

И что ей делать с этими возможностями? Стать супер героем как в комиксах? Так она скоро с особой жестокостью убьет человека, что несколько отличается от того чем занимаются герои. Стать злодеем? Грабить банки, придумывать планы по захвату мира? А оно мне надо? Деньги есть, как и было обещано в достаточном количестве, что бы не отказывать себе почти ни в чем, жить в неплохом отеле, не возвращаясь домой, где все будет напоминать о грустном прошлом. За пару месяцев экономии можно купить дорогущую машину. Продать старый дом, накинуть столько же сверху и купить огромную квартиру в центре города. Это все замечательно, но теперь сюда не очень хорошо вписываются возможности свехчеловека. Мне ведь не позволят жить слишком вольно. После подписания того контракта, я не удивлюсь, если они меня уже через месяц на куски порежут и по банкам рассортируют. От этих мыслей словно холодный ветерок прошелся по спине, вызывая дрожь.

Хватит, надо отвлечься, вспомнить нечто успокаивающее или приятное. Совершенно неожиданно, мысли скакнули совсем в другую сторону. Картины вчерашнего случая на массажном кресле мелькали перед глазами, внося еще больший сумбур в мои чувства. Чем я вообще думала, когда взяла тот член в рот? Да еще и рада этому была как дура, и не важно, что это вина постороннего организма внутри меня. Своя голова на плечах есть и что бы не произошло, я не желаю и не буду отдаваться первому встречному. С этим твердым решением я отправилась поискать чем-нибудь перекусить, ибо маленький червячок голода уже подтачивал меня изнутри. Подходя к фургончику-магазину с нарисованным хотдогом, я глупо смутилась от вида длинной сосиски покрытой майонезом, пошлый рисунок опять напоминал о вчерашнем.

— Латте пожалуста, побольше молока и еще больше сахара, а самого кофе чуточку для вкуса.
— Сделала заказ.

Парень, не намного старше меня, бросил на меня взгляд и сразу же стыдливо отвел, стоило ему увидеть мою грудь. Я потупилась, сделав вид, что рассматриваю ламинированное меню на прилавке. На мне не было лифчика, так как мои старые явно не подходили по размеру, как и вся прочая одежда. Потому, выбрав наряд в виде юбки, на ладонь выше колена, и трикотажной майки, и чуть позже посмотрев в зеркало, хотелось выругаться. Тонкая эластичная ткань настолько плотно облегла бюст, что казалось будто моя грудь голая и лишь желтый цвет подтверждал наличие одежды. Из скудных огрызков гардероба привезенных

мне из дома, была выбрана свободная кружевная рубашка, что хоть сколько то прикрывала стыдобу. Но опять таки размер, несмотря на покрой, явно не подходил, а потому рождал сильный дискомфорт. Витая в своих мыслях, я только сейчас заметила как растегнула пуговицы, что бы избавиться от непривычного стеснения в груди. Две пошло вывалившихся желтых дыньки, с торчащими от пошлых мыслей сосками, были своеобразным укором. Мне хотелось провалиться под землю от стыда перед продавцом. Панически прижимая груди, что бы они влезли под рубашку, я обнаружила, что майка еще и влажная от выделений. Это был конец света. Такой позор, хуже всего произошедшего было только то, что продавец сейчас со стеклянным взглядом пялился на мою мокрую грудь, забросив работу.

Тут я не выдержала и побежала прочь. И пускай парк был заросшим и неухоженным, но людей вышедших прогуляться в этот солнечный день, было не так мало как хотелось бы. И все, ВСЕ, смотрели на мою скачущую грудь, взгляды словно прожигали насквозь, не давая остановиться и накаляя ситуацию. Когда чаша моего терпения переполнилась, я просто вломила в кустарник, пытаясь хоть так скрыть себя от жадных, похотливых взоров. Ветки лезли в глаза, цеплялись за одежду, скользили по волосам, хлестали без малейшей жалости и при первой возможности, но пропускали меня вглубь зарослей. И вот наконец настал тот миг, когда я посчитала, что удалилась достаточно. Разлегшись на небольшом участке травы, свободном от кустов и деревьев, я пыталась привести в порядок переполошившиеся мысли. Грудь ныли от того, сколько ударов им пришлось сейчас пережить.

Но какие же они все таки большие, если сравнивать с прошлыми! Сейчас мои ладошки не прикрывали и трети. Приятная прохлада рук на разгоряченной груди успокаивала. Легкие поглаживание приглушали ноющее чувство. Сосок правой выглядывал сквозь небольшую дырочку на майке, он был скользким от той странной жидкости, что стала иногда выделяться после метаморфозы. Сжав его между пальцев и потянув, я неожиданно для себя охнула. Раньше мне было не до игр со своим телом, сейчас так то тоже не лучшее время, но вот насколько глубже стало восприятие эротическом плане, сподвигло меня продолжать. Возбужденные сосцы стали крупными и неожиданно мягкими, при каждом сжатии из них вытекала капелька прозрачной жидкости, которая испарялась с кожи за пару минут. Такие нежные, подумала я, легонько обхватывая губами и лаская языком свой сосок, благо новый размер груди позволял сделать подобное. Сладкий сок расслаблял, делал ощущения чуточку сильнее, снимал страх перед тем, что кто то увидит чем я здесь занимаюсь. Легкие поглаживания киски сквозь ткань нижнего белья придавали остринки в мои шалости. Спустя какое то время сил растягивать удовольствие не было, между ног горел пожар. Рука скользнула в насквозь мокрые трусики, которые задравшаяся юбка совсем не скрывала. Быстрые движения пальцев на скользком разбухшем клиторе буквально за десяток секунд спустили скопившееся удовольствие с цепи. Громкий стоны вырвались из моего рта, и не успев разнестись по округе, как сменились криком боли, словно маленькая черная дыра поселилась у меня внизу живота. Она скручивала и стягивала внутренности, не давая разогнуться, наказывая за пустое удовольствие.

— Эй мисс, с вами все в порядке? — Ко мне свозь заросли ломился офицер полиции.

Толстый, потный, с отдышкой, едва стоящий на ногах от тех незначительных усилий, которые потребовались для того, что бы добраться сюда. Он попытался перевернуть меня на спину и от его прикосновения боль бесследно ушла. Вместо этого на разум словно опустилась мутная пелена, заставляя совершать отвратительные, но несомненно нужные действия.

Прозящие объятья, отказать которым, с моей новой внешностью, сможет очень редкий мужчина. Страстный долгий поцелуй, сопротивление которому было сломлено уже спустя пару секунд. И вот уже чужие руки гуляют по оголенному животу, жадно сжимают груди, сильный укус оставляет на нежной коже шеи красноватый след. Вот язык извивается вокруг соска, еще один укус, прямо за самую нежную часть. Больно и в тоже время возбуждающе. Грубо стянув с меня мокрые трусики, он быстро расстегнул свой ремень и спустил штаны, оголив свой небольшой член под огромным пузом. Осознание того, что сейчас произойдет, словно молния мелькнуло перед глазами.

— Нет! Остановитесь! Стойте! Прошу! — В прозрении воскликнула я, сведя ноги, пытаюсь побороть возбуждение, шептавшее мне, что ничего страшного не произойдет. Разом накатившая слабость во всем теле после короткой борьбы, позволила Офицеру широко раздвинуть мои колени, открыв доступ к истекающей розовой дырочке. Пара мгновений на прицеливание и он за раз целиком скользнул внутрь, сразу взяв быстрый темп. Громкие хлюпающие шлепки от соприкасающихся тел разносились вокруг. Выступившие слезы от насильного проникновения никак не соответствовали тому, что уже через минуту мои ноги обхватив насильника сзади, помогая вгонять в меня член. Хотелось все это прекратить и одновременно хотелось, что бы он проникал глубже, сильнее, быстрее, грубее — инстинкты брали верх. Еще через пол минуты насильник кончил внутрь. Его горячее семя заставило меня извиваться под отдыхающим на меня жирдяем от накатившего из глубин матки оргазма. Особую нотку мазохистского наслаждения, вносило яростное, предельно болезненное жевание моего соска мужчиной, член которого прямо во мне начал опять набирать силу, становясь даже чуть больше чем ранее. И снова двух минутный бешенный марафон пронзания моей киски членом. Судорожный хрип полицейского ознаменовал новую порцию спермы, а также спазмы удовольствия, которые со временем ослабли, но не прекращались. Проклятый толстяк вцепился зубами в сосок, подняв за него тяжелую грудь, и наше малейшее движение вызывало сильную, сладкую, пронизывающую боль. При каждой фрикции он сжимал зубы, выдавливая новую капельку сока. С диким рычанием, которое сложно ожидать от человека, жирдяй медленно, но с силой вбивал в меня свой раздувшийся до предела член. Хоть и не огромный, но его размера было достаточно, что бы заполнить меня полностью. И вот он взвинтил темп до предела, все его действия слились в, захлестывающий с головой, бурный поток наслаждения. Он опять начал кончать, но в этот раз не останавливая движение. Точнее, он грубо трахал, вкачивая каплю за каплей вглубь меня свою сперму. Я не могла пошевелиться, каждая частичка тела замерла, отдавшись эйфории и не желала что-либо менять в сложившейся утопии затянувшегося оргазма.

Когда я начала вновь осознавать окружающее, уже вечерело. Чувствовала я себя великолепно, полной сил, с прекрасным настроением, которое не могло испортить даже лежащее рядом мертвое тело с опухшей, жуткого сине-фиолетового цвета, мошонкой.

— Ало, Мадам Мальком, у меня тут некоторые затруднения... ммм как бы выразится поточнее... Рядом со мной лежит офицер полиции, насилувавший меня вплоть до своей смерти. И знаете, мне на это почему то плевать, мне так хорошо. Странное ощущение, будто... сходишь с ума. Да, жду. Желательно побыстрее... хотя знаете... здесь так спокойно и тихо, наверно можете не торопиться, ведь мне сейчас так хорошо.

***** — С вами все в порядке, ни о чем не беспокойтесь, это важная часть эксперимента... — язвительно бурчала себе под нос.

— И вообще какой смысл было меня выпускать из медцентра, если тесты в больнице занимают столько времени? — Пожаловалась сама себе, устало падая на больничную койку. Физически все отлично, хоть сейчас идти на пробежку, а вот морально меня выжали досуха. Сделай то, сделай так, что чувствуешь, а почему не это? И еще миллион таких же вопросов следом. Что-что, я слишком апатична? Я ведь смотрела на облака в милой компании мертвяка, и где теперь мои терзания? Честно, сейчас мне просто откровенно плевать, на мертвяков, на то, что мне понравилось изнасилование полицейского (получил он все равно по заслугам), на мутировавшее тело, вообще на все, что случилось уже не изменить! Просто дайте чуточку сна.

Проснулась я в своем номере отеля, по времени уже явно за полдень. Хоть и не просила отвозить, но так не пришлось самой добираться и потому я, самую капельку, благодарна им. Теплый душ смывает обрывки сонливости, а потом возникает очередная проблема с одеждой. Все, что хоть как то подходило о фигуре я уже одевала вчера и теперь эти грязные рваные тряпки явно никуда не годятся. Натянутая хлопковая майка опасно трещала по швам, словно заверяя меня, стоит только вздохнуть поглубже и она разлетится на кусочки от такого жестокого обращения. И опять таки все прелести были выставлены на показ. Проще голой идти.

Придумала! Я гениальна. Распотрошить бюстгальтер, оставляя от него только чашечки. Следом экзекуции была предана, таки разошедшаяся по швам, майка, что не смогла противиться весомым аргументам в виделевой и Правой. Теперь получившейся полоской ткани туго примотать чашечки к грудям, и завязать на спине майку в узел. Получилось конечно лишком открыто для меня, да и если если присмотреться, то видна явная халтура, но этот результат моей находчивости был значительно лучше публичного щеголяния прелестями. А если косяки прикрыть волосами, то вообще великолепно. Хммм, а я ведь их ни разу так и не расчесывала, а они ниспадают ровненькими прядкам. А если задуматься, то я вообще должна была оставить половину своей гривы, пока неслась вчера сквозь кустарник, но нет, все идеально. И в подтверждение запустила руку в волосы, не ощутив ни единого спутанного волоска. Ну а если все идеально, то зачем волноваться? И прикрыв волной волос грубый узел на спине, я отправилась заниматься очень важными делами, а именно шопингом.

А жизнь то налаживается. Пакеты вещей на все случаи жизни и еще пару сверху, в виде стратегического запаса, отправились в мой номер с доставкой. В памяти прокручиваются забавные моменты. Девушки, помогающие с примеркой нижнего белья, постоянно сменяли друг друга, убегая от меня в подсобку, тяжело дыша и роняя из под строгих юбок на мраморный пол редкие прозрачные капли. Нечего было той извращенке жмакать меня за грудь, якобы пытаясь определить мой размер. Сама я тоже похорошела. Белое воздушное платье-сарафан, как раз для солнечной летней погоды, хотя потихоньку солнце уже клонилось к закату, все равно было достаточно жарко. Изящная широкополая шляпка, с красивым искусственным цветком, чуть набок сидела на голове, а тонкие ремешки босоножек опутывали аристократически белые лодыжки. Достоинство отоварились, надо бы наградить себя чем-нибудь вкусеньким, подумала я, пуская слюнки на прозрачную витрину кафе-кондитерской, заставленную всевозможными сладостями.

Невидимый под тарелочками стол подразумевал, что компания сладкоежке не требуется (и каждый, кто видел этот тортиково-пироженный уголок, думал — И как же она сохраняет свою

фигуру с такой диетой?).

Но вот идеальный вечер был злостно нарушен грохотом пододвигаемого стула. путем. Даже шрамика не останется, не то что халтура с твоим лицом. — Внимательный прищур и кровожадная улыбка явственно говорила обратное. — Пойдем в чуть менее людное место, там поговорим откровеннее. — Предложила она. — Не волнуйся, крыша кафе, например, тоже сойдет.

Сумерки опустились на город, загарались фонари на улицах, а мы стояли в сгущающейся темноте на крыше, среди тихо гудящих блоков кондиционеров, вентиляционных труб и прочих технических штук. Скользнувший по окружению взгляд не смог вовремя уловить резкий рывок. Черноволосая тут же вбивает свой кулак мне в живот, хриплый сип вырывается из горла. Буквально стряхивая меня со своей руки, разочаровано и презрительно бросает слова.

— И все? Я то ожидала большего от носителя активированного паразита. А ты просто мусор. Ты даже имени моего знать недостойна. — И следом идет замах ногой, что бы добить. Перед глазами мелькнула похожая картина занесенных для удара ног, снившаяся по ночам уже на протяжении полугода. Злость на слабую себя, неспособную сопротивляться, жалкую и слабую, заставляет двигаться, предпринять хоть что-нибудь.

Тонкая белая рука, буквально светившаяся белизной на фоне грязно серого покрытия крыши, схватилась за опорную ногу заносчивой стервы, дергая на себя, в попытке остановить удар. С неожиданной легкостью это удается, чужое тело смачно плюхается наземь. Не придумав ничего лучше, я со всех сил рванула ее за ногу, желая подтянуть противницу поближе, но совершенно запамятовала о том, что сотворили с моим телом в рамках эксперимента. С приглушенным взвизгом, так и не представившаяся стерва, оказалась впечатана в один из вентиляционных блоков. Сноп искр на пару секунд ярко осветил крышу. Словно тряпка, девушка сползла на пол, подергиваясь от недавнего удара током. Опять затянувшаяся пауза в нашем скромном диалоге. Через какое то время я смогла почти без боли вздохнуть полной грудью, но за это время и противница пришла в себя. В этот раз у нее не было эффекта неожиданности, что бы свалить меня одним ударом, а потому приближалась она осторожно, готовая к неожиданностям.

Сначала подумалось будто это моя фантазия, но сейчас, в чуть более сгустившейся темноте, ее глаза действительно отражали свет, а вытянутые зрачки явно выделялись на ярком фоне. Уже почти подойдя вплотную Черноволосая ускорила, нанося мне пару ударов, один из которых чувствительно пришелся по лицу. Стоило мне попытаться схватить ее за руки, что бы повторить эффективный прием с броском, как она отпрыгнула на несколько шагов назад и опять начала бесшумно подкрадываться, не спуская с меня светящихся глаз. Опять ускорившись и нанеся пару весомых ударов в живот, отпрыгнула. Она вела себя словно волк на охоте, как их показывали по телевизору, аккуратно терзая свою жертву и не давая ударить ей в ответ, пока она не истечет кровью и не ослабнет. Светящиеся звериные глаза лишь подкрепляли впечатление.

Еще одна успешная атака под ребра от черноволосой и еще одна неудачная попытка ее поймать. Глухая ярость от собственной беспомощности рвалась наружу. В порыве злости я сама попыталась напасть, навязать свои правила боя, при которых у меня есть хоть какой то шанс. Но поймав встречный удар в скулу, опрокинувший меня на попу, заставил передумать, а недоволчица снова подкрадывалась для удара, выдавая себя в наступившей темноте

смутным силуэтом и торжествующим сверканием глаз.

Ярость и гнев рвались наружу в поисках возможности поймать ускользающего противника. Заключить в цепкие объятия и сломать, перемолоть в труху все кости в чужом теле. Сомнений что так и будет не было. Стоит только обездвижить противника. Из глубины живота словно в ответ на эти мысли пришел жар, распространявшийся по телу, омывший изнутри волной и скапливающийся в районе предплечий. Тонкие нити, слабо подсвечивающиеся в темноте, неторопливо росли, охватывая руку в области запястий словно бахромой. Они постоянно хаотично двигались в воздухе, будто не замечая силы тяжести, плели в воздухе, завораживающие своей непредсказуемостью, узоры.

Вернул меня к действительности сильный удар в правую грудь, оказавшийся невероятно болезненным, словно внутри что то лопнуло. В ужасе я прижимаю руки к саднящему полушарию, оставляя в воздухе быстротающий световой узор, заставляя волчицу опять отступить. Первой мыслью была — кровь. Но спустя мгновение сладкий знакомый запах, успокаивая, коснулся моего носа. Со стороны противницы опять последовала атака, опять успешная, но в этот раз несколько люминесцентных нитей мазнули ее по руке, заставляя замереть на пару мгновений перед тем как отпрыгнуть, правда в этот раз вместо нового сближения, она упала на колени, хрипя от боли.

Вот он мой шанс, несколько шагов и противник мой. Но поймать в этот раз ее мне опять было не суждено. На трясущихся ногах она умудрилась сделать неуклюжий прыжок, разрывая дистанцию, но вместо сгруппированного приземления она со стоном прокатилась по крыше, приблизившись таким образом бетонному бортику, что по периметру окружал края крыши. Буквально в последний момент, мне удалось схватить ее за ногу, когда она была готова спрыгнуть вниз с высоты четвертого этажа. Я бы не рискнула, хотя в свете последних событий, вполне могла надеяться на успех.

Затаскивая обмякшее тело обратно, я заметила, что светящиеся нити из запястий, словно магнитом тянулись к оголенной коже бывшей противницы, мягко приликая к ней и едва заметно пульсируя в ускоряющемся ритме. В слабом свете неоновых вывесок на ее лице были видны последние впитывающиеся в кожу капельки, после которых в воздухе остался витать призрачный сладкий аромат. Видимо тот удар насильно заставил выплеснуться мои выделения из груди. Но их эффект не настолько силен, что бы измененная через минуту не могла стоять. Даже для человека должно потребоваться несколько больше и тут ответ сам пришел в голову — нити, что сейчас медленно танцевали вокруг незанятой руки. Стоило разорвать их контакт с кожей, как девушка скорчилась, прижав руки к паху мучительно застонав. Только после этого Джейн поняла, что эти муки от изматывающего желания, которое она не может сейчас удовлетворить.

Спустя несколько секунд, я сама стала быстро возбуждаться, услышав шликающие мокрые звуки и страдальчески-эротические стоны бывшей противницы, которая смирилась с поражением и не могла больше терпеть. Джейн с нездоровым любопытством ожидала любых проявлений боли, от наказанной симбионтом волчицы, но нет. Она продолжала судорожно удовлетворять себя, не останавливаясь после того, как кончила первый раз.

Нет-нет-нет, так дело не пойдет. Она позволила нитям снова прилипнуть к волчице, прерывая ее игры. Такая наглая и хамовитая, а чуть ранее похотливая и жалкая, она снова превратилась в неподвижную куклу, только слезы начали течь из ее глаз, и губы беззвучно шептали.

— Прости, прости, прошу перестань, хватит, отпусти...

Насладившись пару минут ее страданиями, я вновь позволила ей удовлетворять себя, к чему она и приступила с усиленным рвением, только теперь она при этом плакала и просила, прерываемая стонами, остановить с ней происходящее. Мне же было плевать. Я уже была не менее мокрой чем она, но не могла позволить себе такой же способ разрядки. А потому я просто села своей попкой на лицо волчице, что сейчас беспомощная и никчемная, валялась у моих ног.

— НЕТ, ПРОШУ, ТОЛЬКО НЕ СНОВА ЭТА СЛАДОСТЬ!!! — Она мотала головой, чтобы уклониться от моей текущей ручьем дырочки, не в силах перестать удовлетворять себя, чем только возбуждала меня сильнее. И вот ее безвольное тело начало содрагаться подомной от оргазма, чем я воспользовалась, надежно сжав ее голову бедрами, не оставляя другого варианта, кроме как уткнуться в мою щелку. И она сдалась. Ее язык неуверенно скользнул снизу вверх по нежной коже, собирая капельки влаги, потом снова и снова. Затем она начала страстно в засос целовать мои нижние губки, пылко орудуя языком, вкладывая в эти движения свою нечеловеческую силу, заставляя меня выгибаться, сидя на ней и громко вскрикивать, особенно когда она в очередной раз с силой обсасывала мою вишенку клитора. Стоило мне кончить, как она взялась за дело еще яростнее, звуки от ее самоудовлетворения казалось должны услышать на другом конце города, мои же протяжные стоны — еще дальше. Я не могла усидеть на месте, когда этот тонкий, но длинный и невероятно сильный язычок, словно смычок на струнах, играл с моей чувствительнейшей частью тела, но голова волчицы как приклеенная не давала мне сбежать. Каждое прикосновение, к кнопочке клитора набатом отдавалось в голове и всесокрушающим эхом проходило сквозь тело. Вот она мне даровала маленькую паузу на оргазм, пока она сама силилась придти в себя после очередного приступа приятных спазмов, что приносили ей руки в трусиках. Но пеперыв был слишком незначительным, очередная доза любовного зелья была жадно выпита прямиком из моей киски, начиная этим новый виток в нашем развлечении и явно не последний. Начинаясь с груди, две мокрые полосы на платье демонстрировали степень моего возбуждения, ласкавшие их руки обрамленные светящимися нитями, не собирались останавливаться, придавая нашему действию особый сказочный оттенок.

Не знаю сколько времени прошло, мы были погружены в пучину похоти, вынырнуть из которой не могла ни я, ни она. Под коленками уже давно ощущается лужа, горящая раскаленным угольком кнопочка клитора уже почти потеряла чувствительность, просто передавая в голову очередную порцию чистого, незамутненного счастья. Все тело сладко болело от перенапряжения, движения были заторможенными. Я держалась лишь на всплесках энергии из низа своего живота, которые ранее ощущала лишь когда принимала в себя семя мужчин. Вялые движения язычка внезапно оборвались, прекратив затянувшуюся сладкую пытку, что изматывала мой разум уже который час. Скорее падая в сторону, чем сползая, я ощутила словно лопнула струна, натянутая между моей киской и головой недоволчицы. Посмотрев на свою опухшую дырочку, я шокированно наблюдала, как в нее втягиваются длинные белесые нити, обрывки которых сейчас были видны изо рта девушки. Секунда на то, что бы осознать мрачную картину. Было не по себе от того, как безвольно наклоненная голова смотрела сквозь меня, красными от слез и чуть закатившимися, глазами, что были были пугающе пусты и невыразительны. Из приоткрытого рта был виден, стертый в кровь, язычок, что доставил мне множество приятных моментов. Обрывки моих Нитей, что

свисали из уголка губ, оставили тонкие потемневшие от крови дорожки под ее кожей, что вели по шее вниз, мимо грудей, по подтянутому животу, только там уходя вглубь тела, прямиком к симбионту.